

На рассвете мы с львом стояли на вершине стены и смотрели на плоды моей ночной вылазки. Лев все не как не мог отойти от шока. А мне была безразлична судьба убитых и погибших по моей вине. В воздухе витал аромат горелой плоти, а наш враг был занят сжиганием своих мертвых товарищах. Я жил лишь о той несчастной, чью кровь пришлось пролить. За долгие годы службы она стала первой моей невинной жертвой. И боль в сердце заглушала боль от раны. Хотелось напиться, но я не мог. Сегодня будут штурм.

Ты хоть понимаешь что натворил. Это первые слова, что произнес царь.

Это же.. договорить я ему не дал. И так было погано на душе еще он морали читать вздумал.

Они пришли разорять твои земли убивать мужчин, и насиловать ваших женщин. А из детей сделать рабов. А ты царь вздумал мне читать морали. Я сократил вражеское войско примерно на несколько тысяч клинков. Я посмотрел ему в глаза в которых читалась скорбь. Он достоин своего трона, не зря я ему доверился.

В этом нет чести.

Очнись и сбрось пелену с глаз. Где ты видел честь на войне. Сегодня я жалею лишь об одной смерти. Мне пришлось пролить невинную кровь в угоду выживания вашего города. Так что не тебе читать мне нотации. Он замолчал и задумался, а в его глазах появилось понимание, и одновременно с этим принятие этой правды.

Ты готов нести... Я вновь перебил.

Я воин рана пустяковая, да и несколько дней без сна мне не навредит. Я надеюсь, что ваше величество заключит с нами мир.

Если среди вас все такие как ты, я думаю что это будет сложно. Или вообще невозможно. Я не стал и дальше скрывать тайн нашей расы. Надеюсь, он правильно поймет.

Нет нас немного. Мы те, кто идет по другому пути. Даже среди нашей расы мы нужны только на войне. В мирное время от нас избавляются как от черных пятин, и стараются забыть. Теперь в его глазах читалось сочувствие, а меня это научило бесить.

Мы сами выбираем свою судьбу. И за нее нам придется держать ответ перед предками. Оставь жалость детям, которые сегодня потеряют отцов. И поговори с Сергеем у него тоже о войне в голове, лишь детские фантазии.

Не знаю почему, но злится он не стал, а просто ушел. Но к себе привлек внимание Архан.

И ты Архан меня осуждаешь.

Нет, я понимаю смысл твоих слов и думаю, что ты поступил правильно. Мой друг и вправду немного романтик, а мне довелось встретить реальность пять лет назад. И между нами повилась тишина.

Как скоро они нападут. Архан решил отвлечься от скользкой темы.

Ближе к вечеру. А если глупы то продолжают и ночью.

С чего ты взял.

Предчувствие. Сегодня прольется кровь, и ночь будет бессонная. После моих слов мы разошлись с Арханом в разные стороны по стене.

Штурм научился ближе к вечеру, штурмовые лестницы и таран, все что им сейчас доступно. На нашей стороне только крепость стен и стойкость нашего духа. До глубокой ночи нам приходилось отражать вражеские нападения.

Пока мы с незнакомым солдатом скидывали одну из лестниц, враг по другой успел забраться на стену и завязался бой. К этому моменту двою стражей, не устояли и рухнули замертво, безжизненно уставившись в небо. Я молниеносно подбежал к трупам товарищей и занес меч над противником. Его меч был крепок, но мой тяжелее. Он просто не успел скинуть острие моего клинка в сторону, за что и поплатился жизнью. По лестнице поднимался еще один враг, но стоило ему высунуть голову из-за нее, как она полетела в низ. А я заметил, шатающийся камень в кладки и столкнул его на лестницу.

Дикий вопль боли, и хруст дерева убедил меня идти дальше к следующей лестнице. Где стоял молодой парнишка, готовый сражается с врагом. А с бордюра стены прыгнул тот псих в полных латах из лагеря, и засиял мерзкой улыбкой. Схватив парня за плечо, я оттащил его назад.

Зови помощь, я один не справлюсь. Он нерешительно пробубнил какой-то бред про бесстрашие.

Быстрее я сказал. Мой крик подействовал на него отрезвляюще. А рыцарь заговорил.

Я впечатлён твоей работой, создать резню из нечего еще и убить моего господина. На последних словах меня передернуло. Он это заметил и продолжил.

Я разочарован. Мне было тяжело тебя найти, а ты жалеешь эту шкуру. Он пренебрежительно сплюнул.

Его движения были стремительны. Лишь благодаря нечеловеческой ловкости я мог уходить из под ударов. Но моя выносливость не бесконечна. Надо было забрать пистолет у Серёги. Отступая назад, я споткнулся и покатился кубарем, чудом мне удалось остановиться у края стены. Он лишь ржал и ждал когда я встану. Да он играет со мной. И тут на меня накатила ярость. Вскочив, я начёл со всей силы наносить удары. Он только этого и ждал, и подловил меня, когда я чуть поддался тяжести меча, заделов колющий выпад. Получив ранение в тот же бок, что и ночью я опьянел от боли, и улыбка невольно появилась на моем лице. А вот оппонент медленно начёл отступать, теряя уверенность.

Сейчас он мог наносить только мелкие порезы, которые перестали причинять мне боль. Страх прокрался в его уверенность в победе, и он сделал ошибку стараясь сократить расстояние и подойти ближе ко мне. Что и стало концом его жизни. Адреналин, бушевавший во мне, искал выхода. И на волне эмоций я пробил его сердце когтями левой руки.

В толпе прорвавшихся на стену врагов прокатился ропот. С его смертью их дух был сломлен.

Зарывав, неумолимо начёл приближается к ним. А с другой стороны их зажимал Архан.

Пока наши клинки вышибали дух из ближайших воинов, у них зародилась паника в рядах. А мы приближались все ближе, вот только поднимавшиеся по лестнице товарищи не давали слезть и страх заставил последнего из выживших, спрыгнуть вниз. Запрыгнув на бордюр, толкнул лестницу и зарычал. Так же поступил и охран. АААААРРРРРрр. И волна наступающих дрогнула.

При первой волне штурма погибло две с хвостиком тысячи вражеских солдат. Но и мы в этот раз потеряли около восьми сотен храбрых защитников. После этого враг ушёл в глухую осаду больше напრинимаю попыток штурма.

Рядом с воротами в город стояла наспех поставленная палатка. Где у привязи было три коня. В палатке мы с Арханом стояли за спиной Аргала. Сидящего на дорогом стуле за большим столом, а по другую сторону сидел невзрачный человек в дорогой одежде и с короной на голове.

Я впечатлён Аргал. Не успели мои люди подойти к стене, как я потерял семь тысяч воинов и из них только пять сотен, раненых. Это новость меня удивила, я думал, что погибло не более двух тысяч. Такого я не ожидал. Мои мысли прервал голос льва.

Ха-ха-ха. И при первой волне ты потерял не мало. Но речь не об этом, зачем ты здесь. И на пару минут повисла тешена. А цари играли в гляделки.

Этот поход обошёлся мне дорого, если бы я знал что так выйдет, то вообще не сунулся в твои земли. Идущую от меня жажду крови почувствовали все.

Успокойся Серый. Не время сейчас. Голос льва меня успокоил, после этого он посмотрел на своего собеседника. Ты простоял у моих стен неделю и лишь один раз твои люди совершили попытку штурма. А вот его опонен освирепел по другому поводу.

Как смеет эта псина на меня смотреть с такой ненавистью ты Аргал совсем распусти... Но его прервал лев.

Он не служит мне это посланник одной из дружественных мне рас. А я начёл понимать, почему меня подняли с утра и позвали помочь царю, а еще и обрадовался, теперь стою тут в рваном тряпье и рваной кольчуге. Аргал решил спустить всех собак на меня, а еще не допустить того чтобы мы заключили союз за его спиной.

И, между прочим, это именно он устроил той ночью резню, и ты его должен благодарить за такие большие потери. И Аргал хитро мне улыбнулся. Ну а я не потерялся.

Вашим людям не повезло оказаться не в то время и не в том месте, они мешали мне заключить союз. Мой холодный тон тронул всех, даже Архан и вражеский царь начали смотреть на меня с опаской, но царь сразу выбросил дурные мысли и продолжил более примирительным тоном.

Значит, заключили союз. Мне даже обидно, что не со мной. Но неважно, я готов отступить, если... Следующее три часа они потратили на словесные сражения, и сошлись на десятилетнем

пакте о ненападении. Ненавижу политику. И закончив, вражеский царь обратился ко мне с гадкой улыбкой.

У меня есть подарок для твоего союзника. Последнее слово он словно выплюнул, а не сказал. Потом шепнул что-то на ухо одному из охранников и тот скрылся. Через пару минут в палатку завели девушку похожую на представителей собачей расы, одета она была в грязное тряпье, с синяками и с зашуганным поведением. Но присмотревшись, понял, что она из волчьей расы.

Бурю эмоций готовую вырвется из меня, остановил Архан, положив руку мне на плечо. Царь, смеясь своей маленькой победе, откинул полог палатки. Кое-как переборов гнев я спокойным тоном заговорил.

Царь. Он остановился, улыбаясь посмотрел на меня.

В ответ, дружески улыбнувшись, я четко ледяным тоном произнес.

Бойся ночи. Ха-ха-ха. И под мой смех, стараясь быть невозмутимым, он вышел на улицу.

Ты собираешься ему мстить. Первым заговорил Архан.

Дело не в этом, в нашем мире нет рабства. Да и незачем ему мстить. Его съест изнутри злоба и страх и его убьет кто-нибудь из окружения. Я посмотрел на рабыню.

И что мне с тобой делать.

<http://tl.rulate.ru/book/16606/356413>